

Гу Ли покачала головой:

— Не нужно. У меня не так много нарядов, чтобы выбирать. Банкет уже через два дня, сейчас даже шить новый не успеем.

— Как так можно? Сестра Ли такая красавица, как же ей не затмить всех прочих?

— Кх... кх... — Гу Ли, едва не подавившись птичьим гнездом, которое она сейчас ела, чуть не выплюнула его. — Затмить всех прочих? Что за чушь?

Цинь Ци подошла и заботливо похлопала её по спине:

— В общем, оставь это мне.

Гу Ли схватила руку Цинь Ци:

— Цици, мне действительно ничего не нужно.

Лицо Цинь Ци покраснело:

— На самом деле, я тоже хочу увидеть, как сестра Ли будет выглядеть в красивом наряде.

Ей хотелось знать, насколько прекрасной может быть Гу Ли.

Цинь Ци вернулась домой и рассказала об этом великой принцессе, которая немедленно отправила людей за Гу Ли. Портные в доме великой принцессы были придворными мастерами, работали быстро и искусно, и их было много. Все работали день и ночь без перерыва и в итоге смогли создать наряд за короткое время.

Гу Ли продолжала чувствовать себя неловко. Теперь она стояла в роскошном платье, которое портные, с красными кругами под глазами от бессонницы, сшили за столь короткий срок, и не могла привыкнуть к своему виду.

Старая служанка, обслуживавшая великую принцессу, сама уложила ей волосы. Украшения на голове были немногочисленными, но все они были самыми дорогими. Одна заколка с подвесками была аккуратно вставлена в причёску, длина подвесок была идеальной, создавая элегантный вид без излишней вычурности.

Старая служанка нанесла макияж, и Гу Ли повернулась. Великая принцесса, Цинь Ци и все служанки в комнате ахнули.

— На свете есть такая красота! — воскликнула великая принцесса.

Цинь Ци подошла и обняла Гу Ли за талию:

— Я знала, что сестра Ли — небесная фея, самая красивая!

— Это... — Гу Ли смотрела на себя в этом шёлковом наряде, с украшениями в волосах, и чувствовала себя крайне неловко. — Ваше высочество, я...

Великая принцесса знала, что она хочет сказать, и улыбнулась:

— Прекрасная девушка должна так выглядеть. Я знаю, что тебе непривычно, но сегодня день рождения супруги князя Жуюя, и ты обязательно затмишь именинницу.

Великая принцесса махнула рукой, и служанки тут же сняли с Гу Ли один слой роскошного платья, сделав наряд более скромным.

Гу Ли была поражена. Можно было так делать? Видимо, королевская семья знает толк в развлечениях.

Великая принцесса с удовлетворением посмотрела:

— Хотя это менее роскошно, но подчеркивает твою изысканную красоту. Фэйецзинь — прекрасное место, раз смогло воспитать такую изящную красавицу.

Цинь Ци осмотрела её со всех сторон и кивнула:

— И в таком виде сестра Ли прекрасна.

Она повернулась, взяла со стола меч Цинь Ци и аккуратно повязала его у пояса Гу Ли. Красный шнурок с меча свисал, заменяя пояс.

— Цици, тебе тоже нужно нанести макияж, — сказала великая принцесса, видя, что дочь забыла о себе, заботясь о Гу Ли, и не могла сдержать улыбки.

Цинь Ци послушно переделалась, как обычно заплела две косы и украсила их серебряными колокольчиками на лентах. Колокольчики звенели при каждом движении Цинь Ци. Хотя она уже почти достигла совершеннолетия, она все ещё носила детские причёски, а её большие чёрные глаза делали её живой и очаровательной.

Когда всё было готово, великая принцесса поручила служанкам заботиться о обеих госпожах. У входа их ждала карета, и пятеро отправились в дом князя Жуя.

В карете обычно спокойная и невозмутимая Гу Ли то и дело трогала причёску и заколку. Цзянми наконец сказала:

— Госпожа, если вы будете продолжать, причёска распустится. Это работа матушки Сян, я так не смогу.

Гу Ли опустила руку. Цинь Ци положила свою руку в руку Гу Ли:

— Сестра Ли, не волнуйся, сегодня ты самая красивая.

Поскольку Гу Ли не придавала значения своему статусу, она никогда не чувствовала себя неловко, куда бы ни пошла. Но этот наряд заставлял её не хотеть появляться на публике.

— Я не хочу идти.

Цинь Ци тут же обняла её:

— Цици пойдёт с тобой.

В итоге Гу Ли не смогла сбежать. Карета окружной принцессы Фэнъань остановилась у второго входа в дом князя Жуя. Обе вышли из кареты с помощью служанок. Гу Ли подняла голову и увидела восхищённые взгляды окружающих. Цинь Ци, привыкшая к таким сценам, взяла Гу Ли за руку:

— Сестра Ли, пойдём внутрь.

Банкет проходил в заднем дворе дома князя Жуя. Поскольку это был день рождения супруги князя Жуя, мужчин не было, только знатные дамы и девушки.

Четыре сестры из клана Гу прибыли рано. Увидев Гу Ли и Цинь Ци, окружённых толпой у входа, они переглянулись, подтверждая своё презрение. Лишь третья дочь Гу Цянь опустила глаза, скрывая зависть. Её таланты были скромными, и она не могла, как Гу Ли, привлечь внимание окружной принцессы.

Четвёртая дочь, Гу Ин, сказала:

— Старшая сестра, если Гу Ли продолжит так блистать, тебе придётся уступить ей титул старшей дочери клана Гу.

Гу Инь усмехнулась:

— Что за дом наш клан Гу? Она — дикарка неизвестного происхождения. Даже если я уступлю ей титул старшей дочери, сможет ли она его вынести?

Гу Ин встряхнула платком:

— Сможет ли она его вынести, я не знаю. Но судя по тому, как она выглядит сейчас, она гораздо более блистательна, чем мы сёстры.

— Блистательна? — подхватила Гу Сюань. — Кто не знает, что её блистательность — заслуга окружной принцессы Фэнъань? Принцесса просто развлекается, и когда ей надоест, посмотрим, как она будет выглядеть. Разве можно быть такой наглой, когда тебе везёт? Видно, что она не видела настоящего мира.

Не видела настоящего мира? Гу Цянь, молчавшая до сих пор, так не считала. По её мнению, равное отношение Гу Ли ко всем как раз свидетельствовало о том, что она видела большой мир. Но ей не нужно было делиться этим со своими сёстрами.

Цинь Ци, взяв Гу Ли за руку, вошла в зал. Супруга князя Жуя Лян Циньчжэнь, одетая в роскошное платье, сидела на главном месте, окружённая знатными дамами и девушками, которые говорили ей приятные слова.

Лян Циньчжэнь была внучкой герцога Ци и вышла замуж за князя Жуя два года назад, но до сих пор не родила наследника. Князь Жуй Чэн Цзе был джентльменом и всегда относился к своей жене с уважением. Этот брак, заключённый по указу императора, вызывал зависть у многих.

Появление Цинь Ци привлекло внимание всех, и знатные дамы встали, чтобы приветствовать её. Лян Циньчжэнь улыбнулась и позвала Цинь Ци:

— Фэнъань, ты давно не была в доме князя Жуя. Позволь мне посмотреть, выросла ли ты.

Цинь Ци подошла к Лян Циньчжэнь и поклонилась:

— Фэнъань приветствует тётушку. Поздравляю с днём рождения!

Она махнула рукой, и Дами с Сяоми поспешили подарить подарок.

Подарок окружной принцессы, конечно, был ценным. Это был прозрачный нефритовый браслет. Лян Циньчжэнь сразу же поняла его ценность. Это был дар из чужих краев, который

она когда-то очень хотела. Она просила князя Жуя попросить его у императора, но опоздала. Император Чжэньюнь, увидев, что нефритовые бусины были идеально круглыми и прозрачными, выбрал их и подарил Цинь Ци. В государстве Минси никто не мог соперничать с Цинь Ци, даже самая любимая дочь императора уступала ей. Лян Циньчжэнь уже смирилась с этим, но сегодня Цинь Ци сама подарила ей этот браслет.

— Это дар из чужих краев, Фэнъань, ты очень внимательна, — улыбнулась Лян Циньчжэнь.

Цинь Ци, будучи послушной, взяла браслет и сама надела его на запястье Лян Циньчжэнь:

— Тётушка, этот браслет лучше всего смотрится на вас.

Её голос был звонким, с детской непосредственностью, и её слова звучали искренне, что ещё больше обрадовало Лян Циньчжэнь.

— Фэнъань, твои слова слаще мёда, — ласково похлопала Лян Циньчжэнь по руке.

Цинь Ци улыбнулась и, повернувшись, взяла за руку Гу Ли:

— Тётушка, это моя сестра Ли. Старшая дочь заместителя министра наказаний Гу.

Гу Ли, как обычно, поклонилась:

— Гу Ли приветствует вас, ваше высочество.

Лян Циньчжэнь посмотрела на Гу Ли, и её женская интуиция почувствовала угрозу. Сегодня Гу Ли, хотя и не была слишком роскошно одета, её красота, несомненно, затмила бы всех.

Автор хочет сказать: Спасибо Кэ Му Шэн и Сы Фань за «гранаты» [поддержку], люблю вас~~~~

<http://bllate.org/book/16778/1542487>